

Ши Фэн достал зеленоватую пилюлю:

— В Императорском храме предков Достопочтенный Омывающий Меч внезапно выпустил Дыхание миража, создав иллюзию, которая сбила тебя с толку. Твоя Истинная суть в порядке, но ци и кровь беспокойны. Прими эту пилюлю и успокой свой дух.

Чэнь Хэ, не задумываясь, взял её и проглотил.

Пилюля вызвала прилив свежей энергии, которая устремилась к его духовному дворцу, очищая разум от мутных мыслей. Чэнь Хэ сразу вспомнил, что перед потерей сознания он находился в Императорском храме предков, наблюдая, как Достопочтенный Омывающий Меч щелкает грецкие орехи.

— Неужели всё, что он говорил, было ложью, и Императорский храм предков — это ловушка?
— Чэнь Хэ резко вскочил, настороженно оглядываясь.

Ши Фэн успокоил младшего брата, мягко усадив его обратно на кровать, и тихо ответил:

— Не совсем. Он пришел к нам из-за того странного Цзи Хуна. Достопочтенный Омывающий Меч мог бы сам устранить угрозу, но, вероятно, ему больше хотелось увидеть шоу и докопаться до истины, чем просто убить коварного Цзи Хуна. Я не полностью ему доверяю, и он мне тоже. Достопочтенный Омывающий Меч играл с иллюзиями, чтобы найти наши слабости.

Он говорил уклончиво.

Если Чэнь Хэ ничего не помнил, это объяснение могло бы сойти.

Если же он помнил, что произошло, это не поставило бы младшего брата в неловкое положение.

Ши Фэн, казалось, небрежно закончил речь, притворившись, что достает что-то из Магического сокровища горчичного зерна, и наблюдал за реакцией Чэнь Хэ.

Чэнь Хэ, сидя на краю кровати, сначала смущенно нахмурился, затем закрыл глаза и принял позу для медитации — он хотел проверить воспоминания, сохраненные Жемчужиной миража.

Строго говоря, то, что Чэнь Хэ называл воспоминаниями, было лишь отражением способностей Жемчужины миража.

Хотя Жемчужина миража могла следовать только за Чэнь Хэ, она записывала всё, что происходило вокруг него, включая то, что он не видел.

Чэнь Хэ, сражаясь с чудовищами годами, становился всё более искусным в стрельбе из лука и боевых техниках благодаря «функции перемотки» Жемчужины миража — записи, которую можно было остановить, перемотать и пересмотреть сколько угодно раз.

Такие воспоминания позволяли ясно видеть свои ошибки и упущенные детали...

Даже если Чэнь Хэ терял сознание, Жемчужина миража продолжала записывать!

Преимущества были бесчисленными.

Жемчужина миража могла хранить воспоминания тысячи лет. Чэнь Хэ отделял важные события, создавая «набор для потери памяти», а остальные воспоминания, такие как боевые

сражения, техники стрельбы из лука, личные заметки, сортировал по категориям. Менее важные события он просто сбрасывал в конец. Ему достаточно было направить Истинную суть в Жемчужину миража, чтобы извлечь нужные воспоминания.

Важность Жемчужины миража заставляла Чэнь Хэ в моменты усталости «смотреть» на старшего брата, «вспоминать» слова Старого даоса Длинные Брови. Эта жемчужина не была куплена на рынке — её Ши Фэн забрал у Достопочтенного Омывающего Меча.

Кто ещё мог быть так добр к нему, как старший брат? Что могло быть ценнее Жемчужины миража?

Каждый раз, думая об этом, Чэнь Хэ чувствовал грусть.

Если бы он не повзрослел и не укрепил свою душу, возможно, у него даже потекли бы слёзы.

Однако сегодня Чэнь Хэ был настолько напуган Жемчужиной миража, что всё его тело оцепенело, и он не мог сдержать дрожь.

Почему в Дыхании миража, выпущенном Достопочтенным Омывающим Мечом, было так много Ши Фэна?

Иллюзия «старшего брата» смотрела на него таким странным взглядом!

Это ложь! Конечно, это ложь. Ши Фэн совсем не такой! Чэнь Хэ с гневом подумал, что старший брат прав: Достопочтенный Омывающий Меч намеренно использовал иллюзии, чтобы сбить их с толку.

Он не обведёт меня вокруг пальца!

Чэнь Хэ, злясь и ненавидя, стиснул зубы. Он «видел», как сам, не справляясь, поддался обману иллюзии старшего брата, в то время как настоящий Ши Фэн стоял рядом, и он его даже не заметил.

Что делать? Старший брат, должно быть, разочарован и зол!

Неудивительно, что он говорил так холодно!

Чэнь Хэ почувствовал, будто его окунули в ледяную воду, и чуть не вскочил, чтобы оправдаться. Но он уже не был юнцом и знал, что прежде чем исправлять ошибку, нужно понять, почему она произошла, и разобраться во всём до конца.

Он остановил воспоминание на этом моменте, глядя на иллюзию старшего брата, созданную дымом. Чем больше он смотрел, тем труднее было оторвать взгляд.

Достопочтенный Омывающий Меч действительно был сильнейшим мастером Пути Демонов. Его магия была настолько могущественной, что даже воспоминания могли сбить с толку. Это был демон сердца?

Чэнь Хэ с трудом отбросил это воспоминание, его грудь тяжело вздымалась, и он сменил позу, чтобы успокоить душу.

Его внутренние муки не остались незамеченными Ши Фэном, который молча наблюдал за реакцией младшего брата.

Когда Ши Фэн увидел, как Чэнь Хэ внезапно замер и слегка задрожал, его последняя надежда рухнула: Жемчужина миража зафиксировала всё, что произошло, поэтому Чэнь Хэ был так напуган.

Если он был напуган, разве нужно ещё что-то говорить?

Лицо Ши Фэна постепенно побледнело. В его глазах мелькнули ярость, разочарование и странное облегчение. Разве не хорошо, что Чэнь Хэ не попал в любовное бедствие?

Но, но...

Достопочтенный Омывающий Меч, этот злонамеренный шутник, чуть не испортил практику младшего брата! Этот счёт будет оплачен кровью!

Когда Ши Фэн увидел, как Чэнь Хэ, сидя в позе для медитации, начал пошатываться, его пальцы сжались.

Культиваторы отрекаются от чувств не просто так. Ши Фэн сейчас был в полном смятении, забыв даже о том, что Чэнь Хэ мог просто не понять своих чувств.

Он не подумал, что Чэнь Хэ, упав с Утёса Касающегося Небес в шесть лет, вырос в Долине Чёрной Бездны и провёл сорок лет в осколке малого мира, видел меньше женщин, чем чудовищ!

Тем временем Чэнь Хэ продолжал страдать. В его характере была упрямая черта, особенно когда дело касалось Ши Фэна. Считая, что Достопочтенный Омывающий Меч действовал со злым умыслом, используя иллюзии, чтобы сбить его с толку, он решил остановиться на этом воспоминании и смотреть его снова и снова, пока не разгадает обман.

Результат...

Чэнь Хэ терпел поражение снова и снова. Мимолётный взгляд иллюзии нарушал течение его Истинной сути.

Если бы не то, что в воспоминаниях настоящий Ши Фэн всегда стоял рядом, и Чэнь Хэ точно знал, что всё, что он видел, было ложью, он бы уже полностью погрузился в иллюзию.

Разочарованный Чэнь Хэ, измотанный, отложил это воспоминание, чтобы вернуться к нему позже.

Как и в начале, когда он не мог правильно обращаться с луком и не понимал сути стрельбы, Чэнь Хэ был уверен, что рано или поздно он овладеет этим. Цзи Чангэ говорил, что его характер подходит для стрельбы, и это было именно из-за его убеждённости, что нет ничего невозможного, просто нужно найти правильный подход.

Собравшись с духом, Чэнь Хэ продолжил просматривать воспоминания о том, как он прятался в Девяти треножниках.

И тут его снова парализовало. Хотя разум яростно кричал, что Достопочтенный Омывающий Меч лжёт, и что старший брат не верит в то, что Демон-моллюск ищет пару, и Дыхание миража меняется, его чувства и знание Ши Фэна позволяли увидеть, что тот колебался, и даже в его словах была скрытая слабость.

Ши Фэн, конечно, не боялся сильнейшего мастера Пути Демонов. Так что же это за страх? Конечно, боязнь того, что Достопочтенный Омывающий Меч говорит правду!

Нет, старший брат, не слушай его! Я не люблю...

Подожди, не люблю?

Чэнь Хэ вдруг что-то понял. Он быстро нашёл воспоминания о Павильоне Пьяной Весны.

В зале повсюду были смеющиеся мужчины и женщины, но никто не смотрел на этих девушек с истинной привязанностью. Там были только страсть, разврат и соперничество двух мужчин за одну женщину.

Когда в иллюзии Девяти треножников Ши Фэн наклонился, чтобы поцеловать Чэнь Хэ, его странный взгляд был полон скрытой страсти и желания обладать. Именно этот взгляд вызывал у него сухость во рту и смятение в душе!

— Это то, что хотел увидеть твой младший брат.

Чэнь Хэ остолбенел.

Он, не контролируя воспоминания, продолжил «смотреть».

— Дыхание миража было направлено не на тебя. Это действительно мысли твоего младшего брата, а не твои!

Что значит «не твои»? Что случилось со старшим братом?

Чэнь Хэ погрузился в неловкость и стыд, желая закопаться в землю или убежать как можно дальше. Как он мог, как он мог питать такие странные мысли о старшем брате?

И старший брат это заметил!

Он сам ещё не успел заметить!

Как он теперь сможет смотреть в глаза старшему брату? Неудивительно, что он проснулся, а старший брат был так холоден с ним!

Когда Чэнь Хэ уже был на грани того, чтобы Истинная суть пошла вспять, а сознание покинуло его, причинив внутренние травмы, знакомый голос вытащил его из бездны.

— Как ты это понял? — Ши Фэн спросил Достопочтенного Омывающего Меч.

<http://bllate.org/book/16345/1477330>